НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

№ 2.

Профессоръ Р. Ю. Виппе́ръ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ СОЦІАЛИЗМА ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

Издательство
преподавателей
Московскаго
Университета

Цѣна 60 коп.

МОСКВА.
Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. домъ.
1917 г.

8D.13
B51

B51

3840

НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

№ 2.

Профессоръ **Р. Ю. Випперъ.**

B51

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ СОЦІАЛИЗМА ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

3840

ИСТОРИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Издательство
преподавателей
Московскаго
Университета

Цѣна 60 коп.

МОСКВА.
Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. домъ.
1917 г.

Очеркъ исторіи соціализма въ новѣйшее время

I. Соціалистическія ученія.

Общее опредѣленіе соціализма. Слово „соціализмъ“ появилось въ 30-хъ годахъ XIX вѣка почти одновременно во Франціи и Англіи, взамѣнъ раньше примѣнявшагося въ томъ же смыслѣ выраженія „коммунизмъ“. Постепенно „соціализмъ“ вытѣснилъ „коммунизмъ“. Терминъ „коллективизмъ“, явившійся во второй половинѣ XIX в. на смѣну двумъ предшествующимъ, уже не имѣлъ того успѣха, и верхъ остался за „соціализмомъ“.

Всѣ эти слова означаютъ „общественность“, „солидарность“, „сплоченность интересовъ“. Они покрываютъ ученія, глубоко расходящіяся между собой. Есть соціалисты, увлеченные матеріальнымъ и техническимъ прогрессомъ, и есть другіе, мечтающіе о возстановленіи тихаго быта старины. Есть соціалисты, стремящіеся усилить руководящую власть государства надъ обществомъ, и есть другіе, которые, ради блага общества, хотѣли бы вовсе упразднить государство Есть соціалисты, занятые преимущественно судьбою земледѣльцевъ, и есть другіе, вниманіе которыхъ почти исключительно привлечено интересами фабричныхъ рабочихъ. При такой противорѣчивости соціалистическихъ теорій, ихъ объединяетъ собственно только общій протестъ. Соціалисты всѣхъ направленій сходятся между собою только въ отрицаніи. Соціализмъ противополагаетъ себя такому общественному порядку, при которомъ господствуетъ неравенство, проявляется ничѣмъ не стѣсненное соперничество и, въ особенности, произволъ отдѣльныхъ личностей, *индивидуализмъ*. Соціалисты, напротивъ ищутъ такого устрой-

ства, при которомъ разрозненность интересовъ замѣнилась бы ихъ сплоченностью, личность должна была бы работать на пользу общую, никто не выдавался бы надъ другими излишкомъ богатства, общество состояло бы изъ однихъ трудящихся и покоилось бы на началахъ справедливости.

Соціализмъ въ античномъ мірѣ. О соціализмѣ можно было бы сказать, что онъ такъ же старъ, какъ само человѣческое общество. Въ историческомъ прошломъ мы слышимъ о немъ очень рано.

Извѣстно, что въ древнемъ Египтѣ бывали забастовки рабочихъ. Извѣстны жалобы ветхозавѣтныхъ пророковъ на тяжелую долю бѣдняка и возмутительный деспотизмъ богатыхъ. Извѣстно, что въ древней Греціи и Римѣ происходила жестокая борьба классовъ, были коммунистическіе перевороты, передѣлы полей и раздѣлы движимости. Въ концѣ римской республики была даже сдѣлана попытка націонализаціи земли: братья Гракхи и другіе трибуны выдавали крестьянамъ неотчуждаемые надѣлы изъ государственнаго фонда по трудовой нормѣ.

Въ древнемъ мірѣ мы встрѣчаемся не только съ борьбой классовъ, не только съ революціонными организаціями пролетаріевъ, но также съ выработанными ученіями коммунистическаго или соціалистическаго характера. Въ IV в. до Р. Х. въ греческомъ обществѣ коммунизмъ слагается въ систему философіи, т.-е. въ цѣлое міровоззрѣніе, охватывающее собою всѣ стороны жизни. Наиболѣе послѣдовательно проводитъ коммунистическія идеи одинъ изъ сподвижниковъ Сократа, Антисѳенъ, основатель секты киниковъ, проповѣдующихъ самоотреченіе и святую бѣдность. Согласно ученію киниковъ, только братія, живущая безъ всякаго личнаго владѣнія, въ полной общности предметовъ пользованія, исполняетъ завѣтъ человѣчества; они отрицаютъ не только всѣ виды личнаго пріобрѣтенія, но также семью, какъ гнѣздо собственности. Весьма похоже на проповѣдь греческихъ киниковъ было ученіе іудейскихъ ессеевъ, составлявшихъ братскія общины, при

коллективномъ хозяйствѣ; самые строгіе изъ ессеевъ жили въ безбрачіи.

Ученіе аграрнаго коммунизма, т.-е. общности земли и равнаго ея раздѣла между неимущими, сыграло немалую роль въ превращеніи греческихъ общинъ и великой римской республики въ военныя деспотіи. Когда капиталъ сгонялъ крестьянъ съ земли, когда на мѣстѣ хуторовъ и деревень составлялись громадныя имѣнія (латифундіи), демократическіе агитаторы старались утѣшить обезземеленныхъ обѣщаніемъ экспропріаціи крупныхъ владѣльцевъ и возврата крестьянамъ ихъ участковъ при помощи государства. Скоро предпріимчивые военные командиры нашли очень выгоднымъ выступить съ тѣми же обѣщаніями передъ своими солдатами. Воителямъ рисовали заманчивую картину: за свои труды они получатъ вознагражденіе въ видѣ собственнаго дома и полнаго хозяйства; вѣдь они, солдаты, и составляютъ истинную демократію. И воинство шло на далекія предпріятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ облекало своихъ вождей неограниченной властью, помогало громоздить престолы всѣмъ этимъ Діонисіямъ въ Сиракузахъ, Цезарямъ и Августамъ въ Римѣ.

Завѣщаніемъ намъ античнаго міра осталось христіанство. Каково отношеніе христіанскаго ученія и христіанской церкви къ соціализму? На вопросѣ этомъ стоитъ остановиться въ виду нѣкоторыхъ широко распространенныхъ недоразумѣній. Принято считать, что нравственное ученіе христіанства совпадаетъ съ соціалистической моралью; далѣе, многіе думаютъ, что ранѣе христіанство было религіей бѣдныхъ и даже преимущественно рабовъ; церковь же будто бы составляла коммунистическую общину.

Подобныя представленія однако ошибочны. Заповѣдь о любви къ ближнему, на которую такъ любятъ ссылаться, есть во всѣхъ религіяхъ; въ ней нѣтъ ничего спеціально христіанскаго. Нѣтъ никакихъ доказательствъ въ пользу того, чтобы ранняя церковь составлялась изъ бѣдняковъ. Напротивъ, то обстоятельство, что во главѣ христіанскихъ общинъ стояли епископы, т.-е. финансовые чиновники, казначеи и управляющіе, показываетъ,

какія крупныя богатства соединялись въ рукахъ церкви. Другимъ свидѣтельствомъ въ пользу того же служитъ преслѣдованіе христіанъ со стороны свѣтской власти: это были попытки отобрать у церкви ея громадную движимость.

Правда, отъ церкви отдѣлялись время отъ времени коммунистическія секты, подобныя греческимъ киникамъ или іудейскимъ ессеямъ. Но вселенская, т.-е. организованная, церковь относилась къ нимъ съ великой ненавистью, старалась непремѣнно найти у нихъ какую-нибудь ересь и произнести надъ ними проклятіе.

Коммунистическія секты становились особенно многочисленны, когда увеличивалось разореніе отъ поборовъ со стороны государства или отъ набѣговъ внѣшняго врага. Развитіе сектъ составило основу громаднаго движенія монашества. Коммунистическое монашество опять не есть спеціальность христіанства: помимо греческаго и іудейскаго міра, оно было также въ Египтѣ, Индіи, Средней Азіи. Въ послѣдующіе за Древностью такъ наз. Средніе вѣка оно появляется на западѣ среди народовъ, вновь принявшихъ христіанство, а также на востокѣ среди мусульманъ.

Такимъ образомъ, въ разныя времена и у разныхъ народовъ возникали коммунистическія, или соціалистическія направленія. Но особенно благопріятныя условія нашло себѣ развитіе соціализма въ Европѣ Новаго времени.

Соціализмъ въ Новой Европѣ. Европейцы всегда отличались своей безпокойной воинственной энергіей. Съ особенной силой стали выдвигаться промышленныя и завоевательныя націи XVI в., когда была открыта Америка, обильная золотомъ и серебромъ, когда намѣтились океаническіе пути къ богатому Дальнему Востоку. Сначала на этой торговлѣ обогатились народы приморскіе; за ними потянулись потомъ другія страны и націи. Изъ-за новыхъ богатствъ завязалась борьба между европейскими народами, которой уже не суждено было прекращаться до нашихъ дней.

Первое время шли торговыя войны за золото и серебро, за пряности и диковинные товары Востока. Онѣ

смѣнились индустріальной борьбой: началось соперничество въ подражаніи восточнымъ товарамъ, въ Европѣ поднялись мануфактуры. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ фабрикъ появились изобрѣтенія, машины: производя все больше и больше, передовыя европейскія націи принялись навязывать свои продукты странамъ отставшимъ. Онѣ стали пріобрѣтать заморскія владѣнія, колоніи, чтобы отдавать имъ избытокъ своего населенія и направлять туда свои товары. Послѣдняя стадія громаднаго соперничества европейскихъ народовъ у насъ передъ глазами: это—*имперіализмъ*, захватъ самыми крупными народами матеріальнаго господства надъ другими, болѣе мелкими или болѣе отсталыми, преобладаніе на главныхъ міровыхъ рынкахъ.

Въ непрерывающейся борьбѣ интересовъ за 4 послѣдніе вѣка сложились большія европейскія государства; главной движущей силой въ нихъ становится капиталъ, т.-е. прибыль или доходъ, который не проѣдается производителями, а пускается въ новый оборотъ. Подъ вліяніемъ возрастающаго капиталистическаго оборота въ новыхъ европейскихъ государствахъ глубоко видоизмѣнился внутренній строй общества. Исчезъ тотъ бытъ, который называли иногда натуральнымъ хозяйствомъ, гдѣ большая часть потребностей покрывалась домашней или сосѣдской работой. Множество мелкихъ владѣльцевъ, или хозяевъ оказались оторванными отъ земли. Масса работниковъ очутилась въ совершенно безпомощномъ положеніи, въ полной зависимости отъ судьбы крупныхъ предпріятій, которыя въ свою очередь зависятъ отъ международныхъ сцѣпленій, отъ сбыта товаровъ на отдаленные рынки.

Послѣдніе полтора вѣка, отъ американской революціи 70-хъ годовъ XVIII столѣтія и до нашихъ дней, занимаютъ особенное положеніе въ нарастающей борьбѣ народовъ, странъ и классовъ. Никогда еще въ исторіи человѣчества не было такого сильнаго подъема капитала, такого громаднаго производства, такихъ сложныхъ и крупныхъ государственныхъ организмовъ. Никогда такъ далеко не заходило неравенство между людьми. Никогда въ такой мѣрѣ не распространялись бѣдствія

низшихъ классовъ. Но, съ другой стороны, никогда въ такой мѣрѣ тяжелыя общія условія не содѣйствовали объединенію пролетаріевъ, никогда ихъ протестъ не могъ принять болѣе грозный видъ.

Таковы обстоятельства, создавшія великую силу соціализма. Его сторонники выступаютъ противъ строя, который они называютъ капиталистическимъ. Всѣ соціалисты рѣзко критикуютъ этотъ бытъ въ его цѣломъ, въ его нынѣшнемъ видѣ. Но одни хотятъ удержать лавину промышленнаго развитія, разъ оно ведетъ къ обогащенію немногихъ и обнищанію массы; эти соціалисты надѣются сохранить и возстановить старыя связи, объединявшія людей, напр. земельную общину Другіе, напротивъ, пытаютъ воспользоваться новыми формами, которыя внесло промышленное развитіе и приспособить ихъ для улучшенія быта пролетаріевъ.

Отсюда два вида соціализма въ Новое время: 1) собственно антикапиталистическій, *консервативный*, преимущественно аграрный, земледѣльческій; 2) благопріятный движенію капитализма, *прогрессивный*, преимущественно промышленный, индустріальный.

Аграрный коммунизмъ до Великой французской революціи. Первыя нашествія капитала отразились особенно сильно на положеніи земледѣльцевъ. Высшіе классы, тянувшіеся за богатымъ купечествомъ, пріобрѣтавшіе дорогіе заморскіе товары, стали увеличивать поборы съ крестьянъ. Гораздо больше подати требовали и государи, которые, начиная съ XVI вѣка, ведутъ войны и въ болѣе крупномъ размѣрѣ, и болѣе дорогія, между прочимъ — съ примѣненіемъ артиллеріи. На пользу капиталистамъ пришлась и церковная перемѣна, такъ наз. реформація: короли, придворные, землевладѣльцы, купцы и банкиры разобрали между собою имѣнія церкви и уничтожили ея обширныя благотворительныя учрежденія; изъ согнанныхъ съ земли крестьянъ, изъ бывшихъ поставщиковъ на старинные пышные храмы, изъ призрѣвавшихся на церковныя средства нищихъ образовалось множество бродягъ и безпріютныхъ.

Противъ этихъ новыхъ бѣдствій и утѣсненій народныя массы протестуютъ въ рядѣ возстаній: особенно

замѣчательны крестьянскіе мятежи въ Германіи 1525 г., въ Англіи 1549, во Франціи 1596. Во всѣхъ движеніяхъ мы находимъ общіе пункты требованій: крестьяне хотятъ отмѣны тяжелыхъ повинностей, возстановленія старой общины въ видѣ общаго пользованія лѣсами, лугами и пастбищами; земля должна принадлежать всѣмъ трудящимся. Одновременно съ крестьянскими мятежами происходитъ и религіозное движеніе въ смыслѣ возврата къ простому, чистому богопочитанію въ духѣ Евангелія. Подъ вліяніемъ религіозныхъ идей, земельная община объявляется божьимъ порядкомъ; установленный изначала, онъ пришелъ въ упадокъ, былъ возрожденъ Христомъ и, опять разрушенный, снова долженъ возродиться.

Среди крестьянъ дѣйствуютъ агитаторы, проповѣдники и теоретики въ лицѣ радикальныхъ сектантовъ (въ Англіи XVII в. они зовутся левеллерами, т.-е. уравнителями). Сектанты, какъ всегда и всюду, имѣли наклонность къ коммунизму, который они объявляли согласнымъ съ древнимъ, святымъ бытомъ.

Съ новой силой выступилъ аграрный коммунизмъ во второй половинѣ XVIII в., близко ко времени французской революціи. Опять появленіе коммунистическихъ ученій связано съ натискомъ капитала на крестьянство. Капиталисты пользуются ученіями раціональной агрономіи, вносятъ въ деревню пріемы многополья, травосѣянія, требуютъ уничтоженія черезполосности, раздѣла пустующей общинной земли. Въ новой неравной борьбѣ съ крупными предпринимателями мелкіе хозяева и арендаторы чувствуютъ жестокое утѣсненіе.

На защиту крестьянства выступаетъ въ литературѣ направленіе, похожее на наше позднѣйшее *народничество*. Руссо съ любовью рисуетъ бытъ мелкаго трудолюбиваго хозяина. Возмущаясь несправедливыми привилегіями владѣльцевъ громадныхъ имѣній, народники признаютъ, что источникомъ неравенства послужило учрежденіе личной собственности. Морелли находитъ выходъ изъ бѣдствій въ возвратѣ къ земельному коммунизму: „Природа раздѣлила силы всего человѣчества съ большимъ разнообразіемъ между отдѣльными его

представителями; но она оставила нераздѣльнымъ владѣніемъ поле, которое является посредникомъ въ передачѣ ея даровъ. Міръ, это — трапеза, на которой накрыто довольно для всѣхъ участниковъ; пища ея то принадлежитъ всѣмъ, потому что всѣ голодны, то лишь нѣкоторымъ, потому что остальные насыщены. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, всѣ трудящіеся имѣютъ право на вознагражденіе, съ другой—необходимо устроить порядокъ совмѣстнаго пользованія продуктами работы".

Надежды народниковъ-коммунистовъ оживились при наступленіи Великой революціи. Предстояло отобраніе обширныхъ церковныхъ земель, въ которыхъ многіе хотѣли видѣть запасный фондъ для надѣленія малоимущаго крестьянства. Скоро прибавились еще земли, покинутыя дворянствомъ, бѣжавшимъ отъ революціи. Однако надѣленія на общихъ справедливыхъ основаніяхъ не произошло. Правда, многіе крестьяне въ отдѣльности пріобрѣли участки изъ конфискованныхъ дворянскихъ и церковныхъ владѣній. Но коммунизмъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе.

Водворилась республика буржуазная; большинство якобинцевъ, т.-е. наиболѣе рѣшительныхъ республиканцевъ, считало коммунизмъ опаснѣйшимъ ученіемъ, подрывающимъ общество. Когда въ 1796 г. открылся заговоръ Гракха Бабефа, имѣвшій цѣлью провозгласить имущественное равенство и устроить ассоціаціи земледѣльцевъ, республиканскія власти распорядились немедленно арестовать членовъ тайнаго общества, и они были осуждены на казнь.

Французская революція 1789 г. принесла торжество *праву личной собственности.* Для представителей возобладавшей въ странѣ буржуазіи было важно обезпечить себѣ свободу въ распоряженіи имуществомъ, дать просторъ капиталу. Всякія соединенія рабочихъ разсматривались, какъ угроза собственности и какъ нарушеніе свободы промышленности. Отсюда произошли суровые законы противъ коалицій, т.-е. союзовъ, сходокъ и соединеній рабочихъ: во Франціи таковъ былъ законъ 1791 г., въ Англіи 1800 г. Эти законы отмѣча-

ютъ моментъ наибольшаго безправія рабочихъ въ Новое время.

Ничто такъ не страшило буржуазію, какъ ученія коммунизма. Даже самодержавное правительство въ XVIII в. не относилось такъ сурово къ коммунизму, какъ буржуазія послѣ 1789 г. Въ XIX в. коммунизмъ вызываетъ безпощадное преслѣдованіе. Долгое время въ литературѣ не рѣшаются упоминать о равенствѣ или общности имуществъ. Когда Сенъ-Симону (въ теченіе первыхъ десятилѣтій XIX в.) приходится говорить о реформѣ общественнаго строя, онъ примѣняетъ обходныя выраженія въ родѣ: „новое христіанство“, или „улучшеніе участи наиболѣе многочисленнаго и наиболѣе бѣднаго класса“.

Начало индустріальнаго соціализма. Въ то время какъ замолкъ консервативный аграрный коммунизмъ, стало возникать новое прогрессивное направленіе соціализма, примыкавшее къ впечатлѣніямъ эпохи промышленнаго переворота.

Первые его провозвѣстники появляются въ Англіи, гдѣ прежде всего возникли фабрики, гдѣ крестьянство было согнано съ земли, гдѣ раньше всего обнаружился *пауперизмъ*, т.-е. нищета рабочихъ, занятыхъ въ большихъ предпріятіяхъ. Особенно выдается въ первую треть XIX в. Оуэнъ. Въ его неясныхъ, туманныхъ писаніяхъ въ сущности выражены основныя идеи новѣйшаго соціализма, а въ его практическихъ совѣтахъ, попыткахъ и планахъ намѣченъ весь строй будущаго соціалистическаго общества.

Оуэнъ рѣзко критикуетъ нынѣшнюю организацію промышленности, считая ее невыгодной и для дѣла, и для самихъ производителей. Отъ чрезмѣрнаго раздѣленія труда мельчаетъ, принижается отдѣльный работникъ, ухудшается человѣческая порода. Всеобщее соперничество нисколько не благотворно, потому что вызываетъ ненужную и вредную трату силъ во взаимномъ истребленіи. Нынѣшнее производство гоняется за случайными повышеніями спроса на товары, но такъ какъ вырабатываемые продукты не могутъ быть куплены, сбытъ постоянно обрывается, происходятъ кризисы, и массы лю-

дей лишаются заработка. Спасеніе въ томъ, чтобы сами рабочіе, воспользовавшись новой техникой, безгранично увеличивающей производительныя силы, соединялись въ кооперації, т.-е. товарищества, которыя бы работали на свой капиталъ и съ приложеніемъ собственнаго труда для удовлетворенія собственныхъ потребностей; то, чего имъ не хватаетъ, они могли бы взаимно обмѣнивать, не прибѣгая къ посредничеству и, слѣдовательно, устранивши несправедливую торговую прибыль.

Согласно этимъ идеямъ, Оуэнъ устраивалъ земельныя общины въ Америкѣ, кооперативныя фабрики рабочихъ въ Англіи; особенно любопытна его попытка организовать банкъ для обмѣна продуктовъ между производителями на трудовыя единицы и безъ примѣненія денежныхъ знаковъ. На идеѣ *трудового банка,* испробованнаго Оуэномъ, въ сущности остановилась фантазія соціалистовъ, когда имъ приходится изображать вытѣсненіе капиталистическаго строя посредствомъ новой идеальной системы хозяйства.

Одновременно съ Оуэномъ во Франціи развиваютъ коммунистическіе планы и мечтанія Сенъ-Симонъ и Фурье. Исходя отъ впечатлѣній возникающаго индустріальнаго вѣка, они, подобно Оуэну, исполнены вѣры въ изобрѣтенія, быстрый подъемъ техники, безграничную силу трудовой способности человѣка. Своеобразна также ихъ увѣренность въ томъ, что индустріальный вѣкъ принесетъ общее замиреніе. Она составляетъ результатъ общей жажды мира, охватившей европейское общество послѣ сильнаго взрыва имперіализма при Наполеонѣ I. Оба коммуниста начали писать во время великихъ почти непрерывныхъ войнъ, растянувшихся на 23 года отъ выступленія революціонной Франціи въ 1792 г. и до Вѣнскаго конгресса 1815 г. Вотъ почему Сенъ-Симонъ противополагаетъ старому феодальному, воинственному порядку новый мирный, индустріальный. Онъ не замѣчаетъ, того факта, что наступленіе новаго порядка ознаменовано именно всеобщей войной, что по существу индустріальный вѣкъ есть вѣкъ безпощадной борьбы. Ошибка мечтателей начала XIX вѣка повторяется современными намъ соціа-

листами, вѣрующими въ приближеніе всеобщаго мира, также подъ вліяніемъ утомленія отъ войны и также вопреки фактамъ, указывающимъ на разгаръ соперничества и борьбы народовъ.

Сенъ-Симонъ впервые заговорилъ о вопросѣ *соціальномъ*, какъ дѣлѣ, не рѣшенномъ революціей. Переворотъ, по его словамъ, коснулся только политическаго устройства; революція остановилась на полдорогѣ; она освободила личность, но не дала облегченія трудящемуся. Она не устранила противоположности двухъ классовъ, людей „праздныхъ", т.-е. представителей правящей династіи, придворныхъ, чиновниковъ, получателей ренты, и „трудовыхъ", т.-е. ученыхъ, техниковъ, художниковъ, промышленниковъ, предпринимателей, рабочихъ.

Согласно взглядамъ Сенъ-Симона надо поощрять успѣхи капитала, ростъ крупныхъ предпріятій, роскошь и блескъ. Только при условіи техническаго прогресса можно будетъ удовлетворить нужды обширныхъ массъ, создать истинную филантропію. Во главѣ управленія должны стоять крупнѣйшіе капиталисты, банкиры, питающіе своимъ кредитомъ работу всей страны. Отъ великаго центральнаго банка будетъ зависѣть притокъ производственныхъ средствъ, и онъ же будетъ ихъ распредѣлять. Громадный ростъ богатства создастъ новую мораль. Образуется универсальная ассоціація людей, а вмѣстѣ съ ней распространится всемірная религія взаимной братской помощи, „новое христіанство".

Фурье въ своихъ планахъ исходитъ отъ несовершенствъ нынѣшней системы свободнаго соперничества: особенно онъ отмѣчаетъ въ торговлѣ обманъ, спекуляцію, несправедливую прибыль, огромную потерю силъ вслѣдствіе службы множества посредниковъ. Надо изъять обмѣнъ товаровъ изъ рукъ частныхъ лицъ и обратить торговлю въ дѣло государства. Для сбереженія силъ надо стремиться вообще къ уничтоженію частныхъ хозяйствъ; безсильныя и раздробленныя, они замѣнятся крупными производственными товариществами, фалангами, которыя размѣстятся въ огромныхъ общежитіяхъ, фаланстерахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ найдена замѣна нынѣшнимъ побудителямъ человѣческаго труда, нуждѣ и принужденію. Фурье вѣритъ, что всѣ затрудненія разрѣшатся благодаря „закону общаго притяженія"; всякій будетъ увлекаться работой, отвѣчающей его вкусамъ. Это дастъ возможность вернуться къ первоначальному райскому состоянію полноты жизненныхъ отношеній.

Ученія Сенъ-Симона и Фурье пріобрѣли послѣдователей въ средѣ интеллигенціи. Ремесленникамъ, рабочимъ, крестьянамъ они оставались вовсе незнакомыми. Съ другой стороны, для представителей ранней эпохи индустріальнаго соціализма характерны оптимизмъ и миролюбіе: они надѣются на благожелательность властей и высшихъ классовъ; въ государяхъ, въ фабрикантахъ, въ банкирахъ они ожидаютъ встрѣтить покровителей рабочей массы, иниціаторовъ реформъ.

Такое настроеніе было возможно, пока еще не обнаружились всѣ послѣдствія новой промышленности, пока еще не опредѣлилось положеніе новаго рабочаго класса. Буржуазіи приходилось бороться за власть съ аристократіей, и она ухаживала за рабочими. Дружба эта окончилась послѣ іюльской революціи 1830 г. во Франціи и послѣ парламентской реформы 1832 г. въ Англіи. Буржуазія пріобрѣла господство, но рабочіе, которые бились за политическую свободу, были въ своихъ ожиданіяхъ обмануты: ихъ не допустили въ парламентъ.

Послѣ этого демократія мелкихъ мастеровъ и рабочихъ организуется для самостоятельныхъ политическихъ выступленій: въ Англіи таковы демонстраціи чартистовъ, во Франціи большіе баррикадные бои Парижа и Ліона при іюльской монархіи. Во главѣ возстанцевъ появляются республиканскіе вожди изъ среды интеллигенціи. Въ отличіе отъ якобинцевъ первой революціи (1793 г.) они объявляютъ себя сторонниками соціальнаго переворота и *соціальной республики*.

Классическая эпоха соціализма. Начиная съ 40-хъ годовъ XIX в. развиваются въ Средней Европѣ желѣзныя дороги и пароходства, расширяются производства металлургическое и хлопчатобумажное. Западно-европей-

скія націи вынуждены искать сбыта своихъ индустріальныхъ продуктовъ на отдаленныхъ рынкахъ, пріобрѣтать колоніи, навязывать свои произведенія отстающимъ странамъ Восточной Европы, Китаю, Индіи, Африкѣ и Южной Америкѣ. Ставши въ зависимость отъ мірового обмѣна, индустрія испытываетъ время отъ времени кризисы, остановки; массы рабочихъ оказываются въ такихъ случаяхъ выброшенными на улицу. Явленія пауперизма становятся болѣе острыми и всеобщими.

Особенно сильное раздраженіе и отчаяніе въ массахъ трудящихся вызываютъ нѣкоторыя событія политической жизни. Въ ихъ числѣ наиболѣе видное мѣсто заняли столкновенія классовъ 1848 г. во Франціи. Здѣсь съ особенной быстротой соціалистическія обѣщанія смѣнились суровыми реакціонными мѣрами. Черезъ три съ половиной мѣсяца послѣ объявленія „права на трудъ“ произошла кровавая расправа съ безработными, такъ наз. іюньскіе дни. Имущіе классы поспѣшили загородиться отъ трудящихся и, въ качествѣ щита, придумали законъ противъ союзовъ, ограниченіе политической свободы, и даже церковныя школы, двинули „катехизисъ противъ соціализма“.

Очень мало утѣшительнаго для рабочихъ представляло господствовавшее тогда ученіе либеральной и радикальной буржуазіи, окрещенное потомъ именемъ *манчестерства* — по происхожденію двухъ англійскихъ политиковъ 40-хъ годовъ, Кобдена и Брайта. Согласно манчестерскому ученію, всѣ бѣдствія народа могутъ быть исправлены дѣйствіемъ того самаго начала свободной конкуренціи (фритрэда), на которомъ построено общество. Государство ни въ какомъ случаѣ не должно вмѣшиваться въ отношенія между предпринимателями и рабочими. Оба класса должны опираться исключительно на *самопомощь*: если рабочіе недовольны, имъ остается свобода выселенія въ другія страны.

Впрочемъ, ученые того времени не рисовали очень свѣтлыхъ перспективъ для рабочихъ. Аксіомой считали „желѣзный законъ заработной платы“; въ силу него рабочіе осуждены вѣчно оставаться на уровнѣ заработка, только что достаточнаго для удовлетворенія

насущныхъ потребностей; при всякомъ улучшеніи ихъ существованія усиливается приливъ ищущихъ работы, и вознагражденіе работы снова падаетъ.

Не было времени, когда бы въ Западной Европѣ рабочіе находились въ болѣе тяжеломъ положеніи, когда бы они были болѣе революціонно настроены, когда бы столкновенія классовъ носили болѣе острый характеръ. Всѣ эти чрезвычайныя обстоятельства составили почву для появленія геніальныхъ защитниковъ рабочаго класса; передъ нами героическій періодъ западно-европейскаго соціализма. Его представители возражаютъ прежде всего на фритрэдъ, т.-е. ученіе о свободной конкуренціи, которое кажется имъ великой ложью и лицемѣріемъ современности. Ученія соціалистовъ въ свою очередь распадаются на три группы:

1. Главный выразитель *анархическаго* направленія, Прудонъ, находитъ весь новый строй промышленнаго общества неправильнымъ и подчиненнымъ произволу. Собственность опирается на удачный захватъ; законы утверждаютъ случайныя отношенія имущества; государство служитъ организаціей имущихъ. Выходъ изъ бѣдствій заключается въ ослабленіи государственной власти. Рабочіе имѣютъ всѣ основанія отвернуться отъ политической жизни: ихъ спасеніе—во взаимопомощи, въ тѣсномъ взаимодѣйствіи ихъ интересовъ.

Прудонъ былъ болѣе силенъ въ критикѣ, чѣмъ въ построеніи. Памяникомъ его острой, безпощадной критической манеры осталась знаменитая его рѣчь въ Учредительномъ собраніи 1848 г., которую онъ бросилъ въ качествѣ рѣзкаго вызова враждебному, испуганному соціализмомъ буржуазному обществу.

2. Въ противоположность анархистамъ выступаетъ другая школа соціалистовъ, которые хотятъ опереться на *государственную власть* и примыкаютъ къ радикально-демократической политикѣ. Родоначальникомъ этого направленія можно считать Луи Блана, который за нѣсколько лѣтъ до революціи 1848 г. развилъ свои взгляды въ книгѣ „Организація труда“. По его мнѣнію, рабочіе не въ силахъ вести самостоятельную борьбу съ предпринимателями. Только государство, сдѣлавшись демо-

кратической республикой, можетъ притти на помощь трудящимся, оградить интересы рабочихъ, доставить имъ кредитъ. Въ числѣ политическихъ и гражданскихъ правъ рабочихъ должно явиться „право на трудъ". Государственная власть лишь одна въ силахъ выступить конкурентомъ съ фабрикантами; она окажетъ поддержку рабочимъ ассоціаціямъ, которыя примутъ видъ „соціальныхъ (т.-е. общественныхъ) мастерскихъ".

Въ Германіи, нѣсколько отставшей по своему хозяйственному развитію, лѣтъ 25 спустя съ совѣтами подобнаго же рода выступилъ берлинскій адвокатъ, писатель и ученый Лассаль. Онъ указывалъ рабочимъ, что, составляя 97% населенія, они образуютъ великую фактическую силу; само государство не что иное, какъ великая ассоціація бѣдныхъ классовъ. Они должны завоевать себѣ голоса соотвѣтственно своему числу т.-е. добиться всеобщаго и равнаго избирательнаго права, которое дастъ имъ вліяніе на весь ходъ государственнаго управленія. Получивши кредитъ государства, рабочіе сами сдѣлаются предпринимателями; тогда падетъ раздѣленіе на заработную плату и прибыль съ капитала, и рабочіе получатъ полное вознагражденіе за трудъ.

Это направленіе соціализма не выходитъ изъ рамокъ государства и національности.

3. Наконецъ, въ тѣхъ же 40-хъ годахъ возникло еще третье направленіе соціализма, *международное*, общепролетарское. Его основатели — Энгельсъ и Марксъ, связанные между собою тѣсной дружбой германскіе эмигранты въ Англіи. Главныя мысли этого направленія выражены въ Коммунистическомъ манифестѣ, вышедшемъ въ началѣ 1848 года передъ самой обще-европейской революціей и составленномъ по порученію союза соціалистовъ различныхъ странъ, собравшихся въ Лондонѣ.

Вся исторія изображена здѣсь въ видѣ борьбы классовъ. Въ послѣднее время противоположность классовъ упростилась. Все общество раскололось на два враждебные лагеря: буржуазію и пролетаріатъ. Буржуазія, овладѣвшая капиталомъ при помощи экспропріаціи,

т.-е. отнятія имущества у всѣхъ владѣльцевъ земли и представителей самостоятельнаго труда, заинтересована въ распространеніи обмѣна по всей землѣ и въ развитіи индустріи. Но по мѣрѣ возрастанія промышленности растетъ и пролетаріатъ, главный дѣятель производства. Бытъ пролетаріевъ спускается все ниже и ниже, но они соединяются при этомъ въ массы, все болѣе и болѣе значительныя. Ихъ ассоціація растетъ, и они все болѣе приходятъ къ сознанію своей силы. Буржуазія готовитъ себѣ сама могильщика; настанетъ день, когда она будетъ вынуждена уступить всѣ соединенныя ею богатства и свою власть надъ обществомъ пролетаріату. Произойдетъ *экспропріація экспропріаторовъ*, т.-е. отнимется капиталъ у тѣхъ, кто въ свое время составилъ его путемъ отнятія. Вмѣстѣ съ тѣмъ закончится борьба классовъ и само раздѣленіе на классы.

Коммунистическій манифестъ заканчивался словами: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Лишь 16 лѣтъ спустя, въ 1864 г. удалось осуществить мысль о соединеніи представителей соціалистическихъ рабочихъ союзовъ различныхъ европейскихъ странъ, при чемъ въ организаціи этого перваго Интернаціонала, т.-е. международнаго единенія, особенно дѣятельное участіе принялъ Марксъ. Отъ 1866 по 1872 годъ было созвано пять соціалистическихъ конгрессовъ, на которыхъ обсуждалась программа международной соціалистической партіи.

На Женевскомъ конгрессѣ 1866 г. ея принципы были выражены въ такой формѣ: „Освобожденіе рабочаго класса должно быть завоевано самимъ рабочимъ классомъ. Экономическое освобожденіе рабочаго класса есть конечная цѣль, которой должно быть подчинено всякое политическое движеніе, какъ средство. Это освобожденіе не есть ни мѣстная, ни національная задача; оно есть *соціальная* задача, одинаково важная для всѣхъ странъ, гдѣ существуетъ современный общественный строй; разрѣшеніе его зависитъ отъ общей дѣятельности передовыхъ странъ“.

На томъ же конгрессѣ и на трехъ другихъ были выставлены слѣдующія требованія соціалистовъ: рабочіе всѣхъ странъ должны войти въ соглашеніе противъ злоупотребленій капиталистовъ; необходимо разслѣдованіе участи рабочихъ, поощреніе кооперацій и синдикатовъ, т.-е. самостоятельныхъ рабочихъ соединеній. Далѣе конгрессъ требовалъ прекращенія войнъ и всеобщаго разоруженія; перехода въ общественную собственность рудниковъ, лѣсовъ, путей сообщенія. Относительно пахатной земли и вообще подлежащей обработкѣ было принято, противъ мнѣнія французскихъ делегатовъ, что общество имѣетъ право превратить земельную собственность въ собственность коллективную.

Научный соціализмъ. Выраженіе это принадлежитъ Марксу, который во вторую половину своей жизни, въ сотрудничествѣ съ Энгельсомъ, обратился къ выработкѣ системы соціалистическаго ученія. Главной его работой является „Капиталъ“, первый томъ котораго вышелъ въ 1867 году.

Марксъ признаетъ соціализмъ предшествующей эпохи *утопическимъ* (т.-е. фантазерскимъ); по его мнѣнію, прежніе соціалисты исходили въ опредѣленіи будущаго строя не столько отъ фактовъ, сколько отъ мечты и желаній. Соціализмъ долженъ стать *научнымъ*, т.-е. исходить отъ наблюденій, устанавливать незыблемые законы бытія и развитія,

Весь ходъ исторіи съ неопровержимостью доказываетъ великій законъ *борьбы классовъ*. На основаніи дѣйствія этого главнаго историческаго закона Марксъ предсказываетъ соціальный переворотъ, почти какъ астрономъ — затменіе. Капиталистическій строй разрушилъ бытъ обширныхъ массъ, но его же силой пролетаріатъ объединяется все больше и больше. Съ неизбѣжностью въ опредѣленный моментъ капиталистическій строй превратится въ соціалистическій.

Точно также, помощью научной теоріи, старается Марксъ оправдать право рабочаго на всю прибыль производства. Для этой цѣли ему служитъ глубоко продуманное, сложное ученіе о трудовой цѣнности. Основная мысль теоріи въ томъ, что цѣна товаровъ

должна опредѣляться положеннымъ на ихъ изготовленіе трудомъ. Но при нынѣшнемъ порядкѣ рабочій вынужденъ отдавать себя цѣликомъ въ распоряженіе предпринимателя, который заставляетъ его работать сверхъ нужнаго для изготовленія продукта времени и такимъ образомъ надбавляетъ лишнюю (прибавочную) стоимость вещей, забирая ее въ свою пользу. Въ соціалистическомъ строѣ излишняя работа прекратится; возстановится истинная цѣна вещей, основанная на работѣ, необходимой для ихъ изготовленія. Деньги станутъ ненужны, такъ какъ обмѣнъ будетъ происходить на трудовыя единицы.

Ученіе Маркса опирается на обширныя знанія, на тщательныя изслѣдованія въ области исторіи и политической экономіи. Но помимо того, оно связано съ широкимъ міросозерцаніемъ, которое въ свою очередь соединяетъ двѣ системы понятій: теорію эволюціи, или развитія, и философію матеріализма.

Въ силу теоріи эволюціи — нѣтъ ни одного учрежденія, ни одной стороны быта, ни одного ученія, которое бы не измѣнялось вслѣдствіе развивающихся новыхъ потребностей жизни. Когда со старыми унаслѣдованными формами и условіями быта вступаютъ въ противорѣчіе новыя требованія живыхъ людей, происходитъ переворотъ. Великая революція конца XVIII в. получилась въ силу противорѣчія между устарѣлымъ феодально-самодержавнымъ бытомъ, съ одной стороны, и напирающей энергіей буржуазіи—съ другой. Точно также противорѣчіе между господствомъ капиталистовъ и нарастающей энергіей объединенныхъ пролетаріевъ приведетъ къ новой, окончательной революціи.

Матеріалистическая философія въ свою очередь подсказываетъ Марксу рядъ важныхъ выводовъ. Для матеріалиста явленія физическія, воспринимаемыя внѣшними чувствами, составляютъ основное и первичное въ жизни; явленія духа, настроенія и мысли суть производное, зависимое отъ матеріальныхъ отношеній. Примѣняя этотъ общій взглядъ къ области общественныхъ явленій, матеріалистъ получаетъ слѣдующій выводъ: *бытіе опредѣляетъ сознаніе*; иначе говоря, идеи, на

строенія, понятія общества зависятъ отъ быта и устройства его, отъ его матеріальнаго положенія. Въ частности, каждый классъ, будучи своеобразно устроенъ, имѣетъ свою идеологію, свое *классовое сознаніе.*

Какъ мы видѣли, Марксъ отдѣлилъ себя рѣзкой чертой отъ соціалистовъ-предшественниковъ, назвавши ихъ утопистами. Для послѣдователей Маркса раздѣленіе соціализма на утопическій и научный очень важно, но въ глазахъ постороннихъ оно не убѣдительно; въ немъ чувствуется то преувеличеніе, въ которое по временамъ впадаютъ ученые, иногда весьма крупные, считая свои теоріи послѣднимъ словомъ науки, дальше котораго ей не суждено итти. Въ самомъ дѣлѣ, такъ наз. утописты разсуждали совершенно такъ же, какъ и Марксъ, на основаніи научныхъ свѣдѣній и построеній, какія имъ были доступны; не ихъ вина, если эти свѣдѣнія были нѣсколько болѣе ограничены, чѣмъ позднѣе, во времена Маркса. Съ другой стороны, Марксъ и его послѣдователи въ своихъ предсказаніяхъ относительно будущаго являются утопистами въ настоящемъ смыслѣ слова. Они тоже исходятъ изъ горячихъ желаній въ пользу пролетаріата. Они вѣрятъ въ своего рода чудо— превращеніе капиталистическаго строя въ его прямую противоположность, строй соціалистическій. Такихъ превращеній, такихъ чудесъ въ исторіи никогда не было; доказать научно правильность предсказанія нѣтъ никакой возможности.

Соціализмъ въ концѣ XIX в. и соціалистическія ученія въ Россіи. За время развитія индустріальнаго соціализма старое ученіе аграрнаго коммунизма пришло на Западѣ въ упадокъ. Оно стало несвоевременнымъ въ виду цѣлаго ряда фактовъ. Дѣло въ томъ, что во многихъ частяхъ Европы крестьянство совсѣмъ исчезло; въ другихъ европейскихъ странахъ, а также во вновь колонизированныхъ областяхъ Америки и Австраліи, крестьяне, или фермеры, стали мелкими капиталистами. Запасы общинной земли всюду пошли въ дѣлежъ. Коммунисты не имѣли больше опоры въ явленіяхъ дѣйствительности.

Крестьяне, тамъ, гдѣ они уцѣлѣли, напр., во Франціи, сдѣлались величайшими врагами коммунизма. Для нихъ онъ означалъ новый передѣлъ, отнятіе ихъ нынѣшней собственности. Послѣдователи Маркса не интересовались аграрнымъ вопросомъ. Они презирали крестьянство за его приверженность къ землѣ, считали его бытъ отсталымъ и осужденнымъ на гибель. Послѣдователи прежняго коммунизма потеряли всякую почву подъ ногами. Теперь не имѣло болѣе смысла проповѣдовать земельную общину. Для того чтобы заинтересовать крестьянъ въ соціализмѣ, надо было прекратить прежнюю вражду къ капиталу; ясно, что успѣхъ соціалистической реформы земли зависѣлъ отъ степени интереса къ ней капиталистовъ.

Иначе говоря, аграрный соціализмъ изъ ученія, враждебнаго капиталу, становится благопріятнымъ капиталу. Этотъ переворотъ ярко отразился въ сочиненіяхъ американца Джорджа и англичанина Уоллеса.

Джорджъ въ книгѣ „Прогрессъ и бѣдность“ (1879) доказываетъ, что главной причиной растущей бѣдности является неправильное распредѣленіе земли и монополія немногихъ собственниковъ на природныя богатства почвы. Онъ предлагаетъ обложить земельныя владѣнія очень значительнымъ налогомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлается единственнымъ налогомъ въ государствѣ. Налогъ ляжетъ лишь на тѣ выгоды, которыя владѣлецъ получаетъ, благодаря естественнымъ преимуществамъ почвы; отъ него будутъ свободны капиталы, а также всѣ выгоды, которые получаются благодаря приложенію труда и улучшеній къ землѣ. Налогъ окажетъ давленіе на праздность и поощритъ энергію работающихъ на землѣ.

Уоллесъ въ книгѣ „Національзація земли“ (1882) идетъ еще дальше. Онъ предлагаетъ большой принудительный выкупъ земли государствомъ въ теченіе жизни тѣхъ поколѣній владѣльцевъ, которыя сейчасъ на лицо. Такимъ способомъ государство войдетъ въ обладаніе земельнымъ фондомъ; произойдетъ *національзація земли.* Изъ національной земли будутъ выдаваться участки въ личное пользованіе желающимъ тру-

диться. Хозяева будутъ пожизненными арендаторами; съ правомъ продажи своей аренды и ея улучшеній верховное право на землю сохраняетъ государство.

Весьма замѣчательно то, что въ Америкѣ, въ Англіи, въ Австраліи ученія Джорджа Уоллеса пользуются большой популярностью, между прочимъ, среди капиталистовъ: они находятъ выгоднымъ кредитовать мелкихъ хозяевъ на землѣ, въ свою очередь зависящихъ отъ руководящей силы государства. Въ системѣ національзаціи земли капиталъ своеобразно примиряется съ аграрнымъ соціализмомъ.

Къ 80-мъ годамъ XIX в. оригинальное творчество соціалистическихъ мыслителей изсякло. Въ этой области мы уже не встрѣчаемся болѣе съ новыми ученіями. Писатели, ораторы и проповѣдники разрабатываютъ въ деталяхъ лишь тѣ теоріи, которыя были выдвинуты раньше.

Въ Россіи теоретическіе споры по вопросамъ, вызваннымъ соціалистическими ученіями, возникли гораздо позже, чѣмъ на Западѣ. Отчасти это объясняется отсталостью экономическаго развитія, отчасти политическимъ запретомъ.

Въ 30—40-хъ годахъ XIX в. наши интеллигентскіе кружки были знакомы съ Сен-Симономъ, Фурье и Луи Бланомъ. Въ 60-хъ годахъ ко времени крестьянской реформы провозвѣстникомъ аграрнаго коммунизма является Н. Г. Чернышевскій. Въ Примѣчаніяхъ къ переводу Политической Экономіи Милля, которыя появились въ Современникѣ 1860—61 гг., онъ излагалъ ученіе о томъ, что старинная великорусская земельная община можетъ быть превращена въ соціалистическую форму. Въ это время на Западѣ идеализаціей общины занимались лишь немногіе историки, но у нея уже не было защитниковъ на практикѣ. Продолжателями Чернышевскаго въ 70-хъ годахъ являются писатели народническаго направленія, между ними рядъ выдающихся публицистовъ (Лавровъ, Михайловскій) и литераторовъ (Щедринъ, Левъ Толстой, Глѣбъ Успенскій). Къ народническому соціализму примыкали лучшіе журналы того времени (особенно „Отечественныя Записки“).

Долгое время ученія прогрессивнаго индустріальнаго соціализма не вызывали никакого интереса въ Россіи. При жизни Маркса, въ 70-хъ годахъ, его идеи имѣли выдающагося популяризатора въ лицѣ Зибера, но русскіе послѣдователи Маркса появляются только по смерти геніальнаго учителя. Первое мѣсто въ распространеніи идей марксизма принадлежитъ блестящему таланту Плеханова (начало сдѣлали его брошюра „Соціализмъ“ въ 1883 г. и книга „Наши разногласія“ въ 1884 г.). Только Джорджъ нашелъ себѣ послѣдователей немедленно. Въ XX вѣкѣ къ идеямъ Джорджа и Уоллеса обратились многіе изъ народниковъ.

Въ Россіи вообще соціалистическія ученія защищались съ большимъ искусствомъ, энергіей и художественнымъ мастерствомъ. Новыхъ идей однако въ русской литературѣ высказано не было.

II. Соціализмъ въ политикѣ.

Общій характеръ соціалистическихъ партій. Когда соціализмъ впервые выступилъ въ литературѣ, въ проповѣди, съ ученой каѳедры, онъ представлялъ собою лишь очень широкія ожиданія и планы: одни мечтали о возстановленіи райской старины, другіе—объ осуществленіи самыхъ смѣлыхъ обѣщаній прогресса Скоро однако соціалистамъ пришлось вступить въ реальную политику, выбрать себѣ партійное положеніе. Съ либерализмомъ соціалисты не могли итти заодно: либеральное ученіе о свободной конкуренціи выражало удовлетворенность существующими порядками, тогда какъ соціалисты исходили отъ рѣзкой его критики. Нѣкоторое сочувствіе нашелъ въ началѣ соціализмъ у консерваторовъ, поскольку соціалистическая защита рабочихъ служила орудіемъ противъ либеральныхъ фабрикантовъ. Но союзникъ оказался опасенъ для консерваторовъ и скоро отпугнулъ ихъ крайностью своихъ требованій. Все это сдѣлало соціалистовъ рѣзкой оппозиціонной партіей, которая или отрѣзывала себя отъ всѣхъ остальныхъ партій, или шла заодно съ самыми радикальными и революціонными группами.

Впрочемъ, судьбы соціализма были очень различны въ разныхъ странахъ, главнымъ образомъ—въ зависимости отъ степени развитія политической свободы. Наименѣе развился соціализмъ, какъ партія, въ Англіи, гдѣ всѣ оттѣнки оппозиціи издавна находили себѣ вполнѣ свободный выходъ. Напротивъ, въ Германіи, гдѣ общество въ сущности оставалось отодвинутымъ отъ политики, очень разнообразные недовольные элементы, между прочимъ—всѣ республиканцы, уходили въ соціалистическую партію. Еще въ большей степени сталъ соціализмъ общей радикальной оппозиціей въ Россіи, гдѣ слишкомъ долго искусственно задерживалось всякое проявленіе политической жизни. Въ 70-хъ годахъ XIX в. группа соціалистовъ, едва успѣвшая сложиться, уже принимаетъ общеполитическій революціонный характеръ въ видѣ народовольческой партіи: на первое мѣсто она ставитъ низверженіе самодержавія, осуществленіе политической свободы, созывъ Учредительнаго Собранія.

Помимо того, въ каждой странѣ соціализмъ принялъ особыя національныя черты или приспособился къ таковымъ.

Соціализмъ въ Англіи и во Франціи Новый соціализмъ зародился въ Англіи, и здѣсь были сдѣланы первыя попытки его практическаго примѣненія. Въ 30 хъ годахъ XIX в. англійскіе рабочіе вырабатываютъ планъ соединенія союзовъ по ремесламъ въ одинъ большой союзъ; они замышляютъ общую забастовку съ цѣлью завоевать сразу восьмичасовой день.

Несмотря на такое начало, въ Англіи долго не возникала самостоятельная соціалистическая партія. Англійскіе рабочіе пошли иной дорогой, помимо соціалистическихъ программъ. Организуясь въ союзы по ремесламъ (трэды), они добивались уступокъ отъ предпринимателей посредствомъ медленной, но упорной борьбы; они усвоили себѣ начало самопомощи, которое соціалисты причисляютъ къ „буржуазнымъ“. Въ Англіи соціализмъ оставался почти до конца вѣка литературнымъ теченіемъ: такой характеръ носитъ образовавшееся въ 80-хъ годахъ чисто интеллигентское соціали-

стическое общество фабіанцевъ (по имени римскаго полководца Фабія Медлителя), которое хлопочетъ о распространеніи идей путемъ бесѣдъ, издательства и т. п.

Нѣкоторая перемѣна произошла лишь послѣ большой стачки 1889 г. на лондонскихъ докахъ. Чернорабочіе не могли организоваться въ союзы съ богатыми кассами, какъ трэды рабочихъ высшихъ профессій, напр., механиковъ, каменьщиковъ. Соціалисты Бернсъ и Маннъ доказывали, что для низшихъ разрядовъ рабочихъ единственнымъ средствомъ борьбы является образованіе соціалистической партіи. Лишь послѣ этого возникла въ Англіи соціалистическая рабочая партія, но она далеко не имѣетъ той силы, что на материкѣ.

Гораздо болѣе бурной является судьба соціализма во Франціи. Февральская революція 1848 г. была дѣломъ рабочихъ, свергнувшихъ монархію, которая опиралась на классъ богатыхъ, Въ составъ временнаго правительства ввели нѣсколько сторонниковъ соціализма, между ними—Луи Блана, и объявили право на трудъ. Но соціалисты не получили никакого авторитета. Луи Бланъ предлагалъ въ свое время „соціальныя мастерскія“, т.-е. товарищества рабочихъ-предпринимателей съ кредитомъ отъ государства. Вмѣсто того были устроены, подъ названіемъ „національныхъ мастерскихъ“, занятія для безработныхъ характера благотворительной помощи отъ государства.

Созванное черезъ два мѣсяца Учредительное Собраніе, въ которомъ преобладала крупная буржуазія фабричныхъ мѣстностей и крестьянство, враждебное соціализму, рѣшило закрыть національныя мастерскія и распустить призрѣваемыхъ государствомъ рабочихъ. Произошло жестокое столкновеніе классовъ, такъ наз.— іюньскіе дни. Рабочіе, забаррикадировавшіе сѣверъ и востокъ Парижа, были разбиты послѣ форменной осады и кровопролитнаго сраженія. Масса инсургентовъ подверглась разстрѣлу и ссылкѣ. Послѣдовали долгіе годы жестокаго гоненія на соціализмъ, какъ ученіе, подрывающее основы общества, собственность, семью и государство.

Новое столкновеніе классовъ и новое основаніе ненависти къ соціализму получилось во Франціи въ 1871 г. по окончаніи франко-прусской войны. Миръ съ Германіей былъ заключенъ правительствомъ, находившимся внѣ Парижа. Утвердившее миръ Національное Собраніе такъ же, какъ въ 1848 г., опиралось на крупную буржуазію и крестьянство, настроенные консервативно. Напротивъ, населеніе Парижа, состоявшее изъ мелкой буржуазіи и рабочихъ, было настроено революціонно; отвергнувъ миръ съ Германіей, оно объявило Парижъ *коммуной*, т.-е. независимой республикой. Парижскіе коммунары обратились съ воззваніемъ къ другимъ городамъ Франціи, предлагая имъ образовать федеративную республику въ видѣ союза коммунъ.

Относительно парижской коммуны 1871 г. необходимо устранить недоразумѣніе. Въ виду созвучія словъ „коммуна“ и „коммунизмъ“ и благодаря тому, что въ парижскомъ коммунальномъ управленіи 1871 г. сидѣли частью соціалисты, установилось убѣжденіе, и притомъ какъ у друзей, такъ и у враговъ соціализма, будто въ Парижѣ 1871 г. было основано коммунистическое общество, которое собиралось ограбить имущихъ и устроить коллективное хозяйство. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было.

Слово „коммуна“ во Франціи—старинное; такъ назывались издавна городскія думы, самоуправляющіяся общины. Коммунары 1871 г. не произвели никакихъ экспропріацій и конфискацій. Они не тронули большихъ банковъ Парижа и не провели ни одной мѣры въ смыслѣ отобранія фабрикъ у предпринимателей. Только тѣ предпріятія, которыя были брошены хозяевами, они отдали въ руки ассоціацій рабочихъ. Затѣмъ въ городскихъ поставкахъ они давали предпочтеніе артелямъ рабочихъ передъ личными поставщиками. Наконецъ, они воспретили ночную работу въ булочныхъ. Вотъ и весь ихъ соціализмъ.

Возстаніе парижской коммуны окончилось такъ же печально, какъ движеніе рабочихъ 1848 года. Правительственныя войска взяли Парижъ, и на глазахъ стоявшей близъ столицы германской арміи коммунары

подверглись разстрѣлу; многіе были отправлены на каторгу. За кровавыми уличными боями послѣдовали ожесточенныя схватки и взаимныя проклятія въ литературѣ.

Соціальныя бури, нѣсколько разъ бушевавшія во Франціи, были однимъ изъ важныхъ основаній долгаго неуспѣха соціалистическихъ партій въ этой странѣ. Но въ томъ же направленіи дѣйствовали и другія условія. Ни одна нація не выставила столь ожесточенныхъ враговъ соціализма, каковы во Франціи буржуазія и крестьянство. И, наконецъ, нигдѣ нѣтъ такого дробленія на мелкія фракціи, какъ среди французскихъ соціалистовъ. Въ этомъ отсутствіи сплоченности отражается общая судьба и характеръ партійной жизни Франціи. Особенно значительно ослабляетъ ряды французскихъ соціалистовъ рѣзкая вражда между сторонниками государственнаго воздѣйствія и анархистами, при чемъ опять-таки нѣтъ другой страны, гдѣ бы послѣдніе были болѣе сильны.

Соціализмъ въ Германіи и въ Россіи. Въ германскомъ обществѣ сильно развиты монархизмъ и національнизмъ. То и другое направленіе положили свою печать на соціалистическія организаціи.

Когда въ 1864 г. возникла впервые рабочая соціалистическая партія, главному организатору, Лассалю. дали неограниченную диктаторскую власть на 5 лѣтъ. Это — фактъ единственный въ исторіи соціализма. Далѣе, интересно сближеніе Лассаля съ Бисмаркомъ, который велъ въ это время борьбу съ либеральной буржуазіей, отстаивавшей противъ монархіи права парламента. Лассаль обѣщалъ министру поддержку рабочихъ, и только его внезапная гибель на дуэли помѣшала сговориться относительно общаго плана дѣйствій. Близость Лассаля съ Бисмаркомъ оставила своеобразныя послѣдствія. Впослѣдствіи другъ Лассаля, Бухеръ, поступилъ личнымъ секретаремъ къ Бисмарку. Всесильный канцлеръ задумалъ вступить въ конкуренцію съ соціалистами, привлечь на свою сторону рабочихъ. Въ этомъ направленіи его, можетъ быть, вдохновлялъ другъ Лассаля; во всякомъ случаѣ Бухеръ составилъ текстъ указа,

который дали подписать въ 1881 г. старому императору Вильгельму. Тамъ стояли слова, которыя въ устахъ монархической власти показались очень смѣлыми: „государство не есть учрежденіе для однихъ имущихъ".

Въ концѣ 60-хъ годовъ рядомъ съ соціалистической партіей, основанной Лассалемъ, въ Германіи образовалась еще другая, примыкавшая къ идеямъ Маркса; во главѣ ея стояли Бебель и Либкнехтъ. Различіе между двумя партіями сводится къ слѣдующему. Лассалеанцы добиваются организаціи труда въ духѣ Луи Блана, т.-е. при поддержкѣ государствомъ рабочихъ товариществъ; они готовы притомъ отстаивать сильную національную германскую имперію. Марксисты же не хотѣли входить въ соглашеніе ни съ государственной властью, ни съ какими либо партіями и классами. Либкнехтъ объявилъ: „соціалъ-демократія не должна ни въ чемъ и ни при какихъ обстоятельствахъ входить въ переговоры съ противниками", разумѣя подъ противниками—правительство и всѣ остальныя партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ марксисты стояли за международное соединеніе пролетаріевъ и выступали противниками національнаго усиленія: въ 1871 г. Бебель и Либкнехтъ протестовали противъ аннексіи Эльзасъ-Лотарингіи, отнимаемыхъ у Франціи.

Въ 1875 г. обѣ партіи соціалистовъ соединились на общей программѣ, принятой на съѣздѣ въ Готѣ (она больше извѣстна въ своемъ позднѣйшемъ видѣ 1891 г. подъ названіемъ *Эрфуртской*). Въ ней смѣшиваются требованія Лассаля и требованія Маркса: соціалъ-демократическая партія хочетъ дѣйствовать въ предѣлахъ германской имперіи и въ то же время считаетъ себя долей большого международнаго единенія рабочихъ.

Съ теченіемъ времени однако германская соціалъ-демократія становилась все болѣе и болѣе патріотической и національной партіей. На международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ начала XX вѣка Бебель нѣсколько разъ дѣлалъ воинственныя заявленія, особенно настаивалъ на готовности всѣхъ соціалистовъ стать подъ ружье *в случаѣ нападенія на Германію Рос*

сіи. Въ настоящее время изъ всѣхъ соціалистическихъ партій Европы германскіе соціалисты отличаются наиболѣе воинственнымъ патріотизмомъ. На нихъ оправдывается замѣчаніе Герцена, сдѣланное еще въ эпоху, предшествующую объединенію Германіи, а именно, что нѣтъ болѣе навязчивыхъ націоналистовъ, какъ нѣмцы, и въ ихъ числѣ—самые радикальные.

Другая характерная черта германскихъ соціалистовъ, это—ихъ политическая податливость, крайняя сдержанность ихъ протестовъ, отсутствіе у нихъ всякой революціонности, черта тѣмъ болѣе поразительная, что довольно долго они были подъ жестокимъ гоненіемъ правительства. Въ 1878 г. Бисмаркъ провелъ исключительный законъ, воспрещавшій всякія собранія соціалистовъ, всякіе споры ихъ и какія бы то ни было печатныя изданія. Законъ этотъ сильно мѣшалъ росту партіи. Когда, послѣ 12 лѣтъ существованія, онъ былъ отмѣненъ, партія быстро стала увеличиваться и въ началѣ XX в. сдѣлалась самой сильной изъ парламентскихъ группъ. Но она осталась такой же смирной и неопасной для правительства. Въ качествѣ республиканцевъ, германскіе соціалисты ограничиваются невинными демонстраціями. напр. уходятъ изъ залы при провозглашеніи славы императору; но они не предприняли за 50 лѣтъ никакихъ шаговъ къ осуществленію въ отсталой Пруссіи элементарнѣйшаго демократическаго учрежденія — всеобщаго избирательнаго права.

Иной характеръ носитъ соціализмъ въ Россіи. Въ его судьбѣ и развитіи сказались съ особенной силой два обстоятельства: широкій демократизмъ общественнаго сознанія и долгое отсутствіе политической жизни. Благодаря глубокому противорѣчію между демократическимъ настроеніемъ и самодержавнымъ строемъ, соціализмъ въ Россіи сдѣлался соединеніемъ самыхъ разнообразныхъ оппозиціонныхъ теченій и прогрессивныхъ, и консервативныхъ, и радикально-демократическихъ, и анархическихъ. Всѣ недовольные элементы, одинаково и политическіе республиканцы, и народники, безразличные къ политическимъ формамъ, революціонеры и

мирные протестанты, естественно тянутся къ широкимъ формамъ соціалистическаго протеста.

О предстоящей политической роли русскихъ соціалистическихъ партій было бы преждевременно и опрометчиво высказываться, такъ какъ открытая дѣятельность ихъ продолжается менѣе полугода. Можно было опасаться большой непрактичности, преобладанія фразы и отвлеченнаго умозрѣнія; вѣдь они слишкомъ долго жили въ четырехъ стѣнахъ. Однако русскіе соціалисты, за исключеніемъ одной немногочисленной, но шумной группы, необычайно быстро приспособляются къ новому политическому положенію, становятся дѣятелями реформъ, конкретно понимающими насущныя задачи жизни.

Соціализмъ и государство. Всѣ соціалисты согласны въ рѣзкой критикѣ современнаго общественнаго строя. Но въ вопросѣ о томъ, какъ подготовить и осуществить будущій, идеальный порядокъ, они сильно расходятся, при чемъ главное раздѣленіе проходитъ между анархистами и государственниками.

Анархисты отрицаютъ необходимость какой-либо принудительной организаціи. Всякое государство, въ томъ числѣ и демократическая республика, есть зло. Государство, въ ихъ глазахъ, никогда не можетъ остаться только средствомъ для достиженія соціальныхъ и экономическихъ цѣлей. Оно всегда въ лицѣ правителей сдѣлается формой господства надъ управляемыми, приведетъ къ порабощенію. Между тѣмъ для осуществленія идеаловъ коммунизма, или соціализма вовсе не нужно верховное руководительство большой сложной силы. Напротивъ, солидарность, взаимопомощь, братство и справедливое равенство установятся гораздо легче въ самостоятельныхъ мелкихъ общинахъ. Такія общины могутъ образовывать между собою свободные союзы.

Иначе разсуждаютъ соціалисты-государственники (ихъ наиболѣе обычное названіе *соціалъ-демократы* или *коллективисты*). Никакая соціальная реформа, по ихъ мнѣнію, не можетъ осуществиться единичными усиліями небольшихъ общественныхъ группъ. Для успѣха соціализма нужна крупная организація. Рабочіе должны воспользоваться всеобщимъ избирательнымъ правомъ,

проникнуть въ среду народнаго представительства и въ управленіе общинъ; затѣмъ они должны стремиться къ захвату центральной власти. Государство будущаго необходимо должно обладать сильнымъ авторитетомъ: его дѣло будетъ состоять въ томъ, чтобы регулировать все производство, обмѣнъ и распредѣленіе богатствъ народа.

Оба направленія соціализма, анархическое и централизаторское, рѣзко столкнулись въ первомъ Интернаціоналѣ, въ началѣ 70-хъ годовъ. Анархисты, предводимые русскимъ эмигрантомъ Бакунинымъ, отдѣлились отъ соціалъ-демократовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Марксъ. Благодаря этому расколу, Интернаціоналъ распался. Когда международный союзъ соціалистовъ возобновился въ 1889 г., соціалъ-демократы и вообще сторонники дисциплины и централизаціи рѣшили не допускать анархистовъ на конгрессы и признать ихъ идеи и формы агитаціи несоотвѣтствующими интересамъ рабочихъ.

Если соціалъ-демократы, послѣдователи Луи Блана, Лассаля и Маркса, придаютъ идеальному государству громадное, рѣшающее значеніе въ устройствѣ будущаго, то къ современному государству они относятся сурово и непримиримо. Они не хотятъ входить съ государственной властью и тѣми общественными силами, которыя ее поддерживаютъ, ни въ какія соглашенія. Почему? Какое оправданіе такому отказу отъ сотрудничества съ другими партіями? Потому, что согласно ученію Маркса, буржуазное общество идетъ съ неизбѣжностью къ своей гибели. Задерживать ходъ вещей, благодѣтельный для пролетаріата, нѣтъ никакого основанія; поэтому не слѣдуетъ участвовать въ законодательствѣ, которое создается буржуазными партіями, даже если дѣло идетъ о проектахъ, касающихся положенія рабочихъ. Не должно участвовать и въ обсужденіи бюджета; слѣдуетъ отвергать его въ цѣломъ, хотя бы въ немъ имѣлись частности, вполнѣ пріемлемыя для соціалистовъ.

Въ качествѣ носителей идеи будущаго, соціалисты не должны пятнать свою моральную чистоту сотрудни-

чествомъ съ нынѣ господствующими классами. Соціалисты должны только хлопотать о распространеніи своихъ идей, увеличивать число своихъ послѣдователей и дожидаться неминуемой соціальной катастрофы. Парламентъ имъ нуженъ не для практической дѣятельности, а только какъ трибуна, съ которой соціалистическіе вожди могутъ говорить къ странѣ.

Подобнаго рода политическое воздержаніе, на которомъ настаивали вожди, не всегда было понятно массамъ. Вожди ссылались для убѣжденія массъ на близость соціальной катастрофы, полнаго краха нынѣшняго общественнаго строя. Иногда эти предсказанія принимали видъ торжественнаго пророчества, точно дѣло шло о наступленіи великаго суднаго дня Божія.

Всего послѣдовательнѣе въ такой непримиримости были германскіе соціалъ-демократы. Но и французскіе соціалисты долго держались такого же отказа отъ всякаго сотрудничества съ буржуазіей. Первымъ нарушеніемъ непримиримой политики воздержанія было вступленіе въ 1899 г. французскаго соціалиста Милльрана въ буржуазное министерство Вальдека-Руссо. Это было очень крупное событіе въ исторіи соціалистическихъ партій. Во Франціи соціалисты рѣзко раздѣлились: одни осуждали Милльрана, требовали его выключенія изъ партіи, другіе, въ томъ числѣ талантливый и пламенный Жоресъ, защищали его. Вопросъ о Милльранѣ обсуждался на засѣданіяхъ международнаго конгресса соціалистовъ. Большинство приняло резолюцію, въ силу которой сотрудничество соціалистовъ съ буржуазными партіями было признано нежелательнымъ. Но брешь была пробита, и послѣ этого цѣлый рядъ выдающихся соціалистовъ — Бріанъ, Вивіани и др., нарушали это правило.

Соціализмъ и профессіональное движеніе рабочихъ. Соціализмъ возникъ въ средѣ интеллигенціи, и долгое время соціалистическія идеи были неизвѣстны народнымъ массамъ. Лишь потомъ занялись соціалисты пропагандой своихъ идей въ средѣ крестьянъ, ремесленниковъ и рабочихъ большихъ предпріятій. Постепенно они проникались тѣмъ убѣжденіемъ, что ихъ программа вполнѣ

соотвѣтствуетъ естественнымъ желаніямъ и потребностямъ массъ. Особенно сильно это убѣжденіе сказалось во взглядахъ послѣдователей Маркса, считающихъ, что классовое сознаніе пролетаріевъ вполнѣ совпадаетъ съ революціоннымъ ученіемъ соціалъ-демократовъ.

Постороннему наблюдателю однако ясно видно, что теоріи соціализма, съ одной стороны, и мнѣнія или желанія низшихъ классовъ, рабочихъ и крестьянъ, съ другой — вещи очень различныя и несовпадающія. Самостоятельное движеніе мысли въ средѣ крестьянъ, рабочихъ и т. д. далеко не изучено и представляется весьма неяснымъ. Есть, впрочемъ, группа фактовъ, по которой можно судить, какими способами рабочіе сами стараются защитить свои интересы, какими мнѣніями они руководятся въ тѣсной профессіональной средѣ: это—организація англійскихъ трэдовъ, французскихъ синдикатовъ, германскихъ геверковъ.

Союзы рабочихъ по ремесламъ, по видамъ труда—явленіе очень старое. Но только прежде, въ Средніе вѣка, цехи и гильдіи объединяли небольшой кругъ людей, лишь тѣхъ, кто жилъ въ предѣлахъ одного города. Въ новѣйшее же время, когда образовались большія государства, когда измѣнились условія промышленности, и союзы рабочихъ приняли видъ гораздо болѣе широкій и внушительный. Союзы охватываютъ въ свой кругъ всѣхъ представителей одной профессіи по всей странѣ. Изъ взносовъ людей одного ремесла составляются крупныя кассы, делегаты союзныхъ группъ сходятся на конгрессы для обсужденія своихъ дѣлъ. Союзы поддерживаютъ рабочихъ въ борьбѣ за улучшеніе уровня жизни въ предѣлахъ профессіи, въ упорной настойчивой борьбѣ заставляютъ хозяевъ идти на уступки.

Кто кому больше обязанъ, профессіональные союзы — соціализму, или соціализмъ — профессіональнымъ союзамъ? Надо замѣтить, что союзы рабочихъ по видамъ ремесла начали въ новое время слагаться совершенно независимо отъ пропаганды соціалистовъ. Сенъ-Симонъ, Фурье и ихъ ученики большею частью не подозрѣвали того, что происходитъ въ рабочей средѣ. Профессіональные союзы рабочихъ не искали соціали-

стовъ. Напротивъ, соціализмъ старался примѣнить энергію профессіональныхъ союзовъ для организаціи общаго оппозиціоннаго или революціоннаго движенія. Одно время происходило своего рода соперничество между партіями изъ-за рабочихъ союзовъ. Соціалисты и буржуазные радикалы наперерывъ старались привлечь ихъ на свою сторону: въ этомъ отношеніи знаменито состязаніе Лассаля и Шульце-Делича. Наконецъ, можно сказать, что соціалъ-демократическая партія не могла бы сложиться въ такую внушительную силу, если бы не опиралась на соединенія профессіональныхъ союзовъ.

Каковы позднѣйшія отношенія между соціализмомъ и профессіональнымъ движеніемъ рабочихъ? Нигдѣ они не слились воедино, нерѣдко они идутъ своими раздѣльными путями.

Всего тѣснѣе въ Германіи союзъ между рабочими артелями, геверками, и соціалъ-демократической партіей. Но и здѣсь нѣтъ полной дружбы и согласія между той и другой стороной. Соціалисты часто жалуются на то, что въ профессіональныхъ союзахъ господствуетъ узость интересовъ, что въ рабочихъ товариществахъ мало революціоннаго пыла, что они имѣютъ наклонность къ мелкимъ практическимъ полумѣрамъ и реформамъ, готовы вступать въ соглашенія съ предпринимателями, тогда какъ, по мнѣнію соціалистовъ, надо держаться строго непримиримой борьбы классовъ.

Во Франціи еще меньше постоянной дружбы между соціализмомъ и профессіональнымъ движеніемъ. По временамъ рабочія массы сильно увлекались соціализмомъ, но никогда не отдавались онѣ подъ безусловное руководительство соціалистовъ. Въ послѣднія два десятилѣтія во Франціи рядомъ съ соціализмомъ существуетъ *синдикализмъ*, т.-е. самостоятельное движеніе рабочихъ, коренящееся въ синдикатахъ. Синдикализмъ особенно усилился, когда въ 1895 г., подъ вліяніемъ даровитаго организатора Пеллутье, были соединены всѣ биржи рабочихъ подъ названіемъ Общей Конфедераціи труда. Въ противоположность германскимъ профессіональнымъ союзамъ, которыхъ соціалъ-демократы упрекаютъ въ

умѣренности, французскіе синдикалисты отличаются нетерпѣливымъ характеромъ и наклонностью къ анархизму. Они мало вѣрятъ въ успѣхъ дѣятельности парламентскихъ представителей рабочаго класса. Вообще, всякаго рода систематическіе способы дѣйствія посредствомъ съѣздовъ, резолюцій, рѣшеній большинства кажутся имъ медлительными и безсильными; вѣрнѣе, въ ихъ глазахъ — быстрые, иногда, можетъ быть, и рѣзкіе поступки передовыхъ, наиболѣе интеллигентныхъ, энергичныхъ группъ рабочихъ.

Наконецъ, въ Англіи, какъ уже было показано, профессіональное движеніе рабочихъ долго шло въ сторонѣ отъ соціализма, и только къ концу XIX вѣка въ трэдахъ стали прислушиваться къ соціалистическимъ ученіямъ.

Соціализмъ и національный вопросъ. Соціализмъ по существу отрицаетъ борьбу и столкновеніе интересовъ. Соціализмъ стремится къ братству отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ группъ, въ томъ числѣ народностей, націй. Соціализмъ хочетъ уничтожить дѣленіе на классы, но также и дѣленіе на государства и народности, и слить все человѣческое общество въ одну согласную общину. Въ этомъ отношеніи соціализмъ продолжаетъ идеи всеобщаго мира, которыя одушевляли ученыхъ и писателей XVIII в., составлявшихъ такъ наз. литературную республику.

Но обстоятельства, среди которыхъ пришлось выступать соціалистамъ въ Новѣйшее время, были какъ разъ въ высшей степени неблагопріятны для общаго замиренія. Никогда такъ сильно не разгоралось промышленное соперничество между народами. Споры эти заставили стремиться каждый народъ къ обособленію отъ другихъ и къ національному объединенію. Ни одно національное объединеніе не могло осуществиться безъ войны, а война всегда брала черезъ край и наносила побѣжденному въ свою очередь національную обиду, какъ этому яркимъ примѣромъ можетъ служить франко-прусская война 1870—71 г., которая привела къ объединенію Германіи и отнятію у Франціи Эльзаса-Лотарингіи. Слѣдомъ за объединеніемъ націй обнаружилось

еще другое явленіе. Большія націи стали стремиться къ поглощенію малыхъ; наиболѣе рѣзкими примѣрами въ послѣднее время могутъ служить экзекуціи Австріи надъ Сербіей и Германіи надъ Бельгіей.

Вмѣсто приближенія братства и солидарности все больше нарастаютъ приготовленія къ войнѣ, изобрѣтаются все новыя истребительныя средства. Культурный міръ ощетинился оружіемъ.

Каково отношеніе соціалистовъ къ этимъ явленіямъ? Съ самаго начала національныхъ войнъ и объединеній они раздѣлились на два рѣзко противоположныхъ направленія.

1. Марксъ и его послѣдователи рѣшились радикально порвать со всѣми національными требованіями, разсматривая ихъ какъ отсталый предразсудокъ. Они исходятъ отъ положенія: „у пролетарія нѣтъ отечества!“. Такъ какъ у пролетарія отняли домъ, землю, осѣдлость, лишили его возможности заводить себѣ семью, то у него вообще нѣтъ никакихъ привязанностей къ мѣсту и единоплеменникамъ; въ современности ему нечего терять-передъ нимъ открывается завоеваніе новаго міра, въ которомъ не будетъ дѣленія на національности. Отсюда—выводъ, что національные вопросы существуютъ только для буржуазіи.

Къ тому же взгляду примкнули самые рѣзкіе враги марксизма, анархисты. По ихъ мнѣнію, анархизмъ—нечто иное, какъ лицемѣрный поводъ держать армію для защиты капиталовъ. „Какое намъ дѣло до родной земли, отъ которой намъ никогда не получить клочка! Есть только одно отечество для человѣка, истинно достойнаго этого званія, именно—та среда, гдѣ онъ выросъ, гдѣ онъ борется за свое право, гдѣ у него есть привязанности, но таковымъ можетъ быть весь земной шаръ!“.

2. Значительная часть соціалистовъ признала правильность и законность національныхъ требованій. Въ такомъ нарушеніи идеи общечеловѣческаго единства сказались реальныя обстоятельства, необходимость для соціалистовъ работать въ предѣлахъ націй, между собою враждующихъ, сказалась и та естественная, неи-

стребимая привязанность къ своей странѣ и народности, которая у соціалистовъ такъ же сильна, какъ у людей другихъ воззрѣній. Особенно замѣтно обнаружились эти черты у соціалъ-демократіи германской и австрійской.

Въ Германіи, однородной по своему національному составу, соціалисты скоро сдѣлались защитниками единства и силы имперіи, что и выразилось въ перевѣсѣ патріотическаго направленія Лассаля надъ интернаціональной программой Маркса. Въ Австріи, гдѣ, напротивъ, насильственно соединены нѣсколько народностей, и каждой приходится оберегать свою особенность, соціалисты чувствуютъ себя прежде всего представителями опредѣленныхъ націй и являются сторонниками національной автономіи. Австрійская соціалъ-демократія раздѣлилась на 6 самостоятельныхъ организацій: нѣмецкую, польскую, чешскую, юго-славянскую, итальянскую, русинскую. Съѣздъ австрійскихъ соціалистовъ въ 1899 г. объявилъ торжественно, что признаетъ право всякой народности на національное существованіе и національное развитіе. Австрія должна быть преобразована въ демократическую федерацію автономныхъ націй. Во главѣ каждой будетъ стоять особый національный парламентъ. Не признается болѣе преимущества за какой-либо націей, а потому отмѣняется государственный языкъ.

Какое изъ этихъ двухъ направленій въ настоящее время сильнѣе? Обычно высказывается мнѣніе, будто война увеличила общее стремленіе къ международной солидарности, приблизила моментъ уничтоженія національныхъ границъ въ пользу общечеловѣческаго единенія. Но вглядываясь внимательно, мы замѣчаемъ какъ разъ обратное: война усилила національную вражду и желаніе всякой націи быть независимой.

Война имѣла еще одинъ результатъ. До нея на интернаціональныхъ конгрессахъ соціалистовъ принимались резолюціи, осуждавшія воинствующій націонализмъ. Особенно любопытенъ амстердамскій конгрессъ 1904 года, куда явились представители не только всѣхъ европейскихъ странъ, но и соціалисты другихъ материковъ,

между прочимъ—индусы и японцы. Послѣдніе объявили себя врагами кипѣвшей тогда войны между Японіей и Россіей. Казалось, въ соціалистической средѣ интернаціоналисты имѣютъ перевѣсъ надъ націоналистами. Война обнаружила обманчивость этихъ представленій. Съ самаго начала отстали отъ вѣры въ международную солидарность анархисты, за ними послѣдовали, повидимому, очень многіе соціалъ-демократы. По старому повторяется въ средѣ соціалистовъ прежняя формула общечеловѣческаго единства. Но рядомъ съ нею и въ разрѣзъ съ нею соціалисты всѣхъ оттѣнковъ приняли въ качествѣ обязательной для себя программу „самоопредѣленія націй".

Сближеніе соціализма съ существующимъ строемъ Въ серединѣ XIX вѣка, когда борьба классовъ, буржуазіи и рабочаго пролетаріата, обострилась въ крайней степени, съ необычайной рѣзкостью сталкивались двѣ теоріи: 1) та, которой держалась буржуазія, либеральная или манчестерская, учившая о томъ, что государство не должно помогать рабочимъ и не должно мѣшать свободѣ предпринимателей, и 2) та, которую проповѣдовали соціалисты въ интересахъ рабочихъ и которая грозила экспропріаціей имущаго класса. Казалось, между обоими ученіями, вообще между соціализмомъ и господствующими порядками—пропасть, примиренія быть не можетъ. Однако съ теченіемъ времени намѣтились шаги къ сближенію, и при томъ съ обѣихъ сторонъ.

Со стороны буржуазіи выступили въ 70-хъ годахъ XIX в. ученые, прежде всего въ Германіи. Это были нѣсколько профессоровъ, въ политикѣ державшіеся умѣренныхъ и даже консервативныхъ воззрѣній, покинувшіе либеральное ученіе о свободѣ конкуренціи и о невмѣшательствѣ государства въ отношенія между хозяевами и рабочими. Они признали критику соціалистовъ правильной; въ согласіи съ ученіями соціализма они стали указывать на обязанность государства помогать рабочимъ. Такіе взгляды пріобрѣли имъ имя *катедеръ-соціалистовъ*, т.-е. соціалистовъ на каѳедрѣ.

То, что началось въ германскихъ университетахъ, отразилось на преподаваніи науки во всѣхъ европейскихъ школахъ. Постепенно манчестерство, или ученіе либераловъ о невмѣшательствѣ государства исчезло. Въ лекціяхъ, въ учебныхъ книгахъ появились признанія въ пользу соціализма. Ученые и преподаватели стали примѣнять выраженія соціалистовъ, за которыя прежде можно было подвергнуться тяжкому обвиненію въ подрывѣ общественнаго и государственнаго порядка.

Ученые внушили правительствамъ новый способъ дѣйствій, *соціальную политику*, подъ которой разумѣли: страхованіе рабочихъ (отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ), пенсіонированіе рабочихъ, охрану труда, санитарныя улучшенія, устройство примирительныхъ камеръ; далѣе—надѣленіе рабочихъ участками земли, допущеніе ихъ къ прибылямъ предпріятій. Защитники идеи соціальной политики опредѣляли ея цѣли какъ примиреніе острой борьбы классовъ, соглашеніе капитала и труда; такое соглашеніе стали называть „соціальнымъ миромъ“.

Ловкій политикъ Бисмаркъ воспользовался идеями соціальной политики для партійныхъ цѣлей. Онъ хотѣлъ обосновать могущественную власть императора въ Германіи, построить ее на покровительствѣ рабочимъ и отвлечь рабочихъ такимъ способомъ отъ соціализма. Вышеприведенныя слова указа 1881 г. „государство не есть учрежденіе для однихъ имущихъ“ являются выраженіемъ взглядовъ катедеръ-соціализма. Свергнувшій всесильнаго канцлера въ 1890 г., Вильгельмъ II заявилъ себя въ соціальной политикѣ продолжателемъ Бисмарка. Новый императоръ предложилъ созывъ международной конференціи по рабочему вопросу и возвѣстилъ необходимость обширныхъ мѣръ для улучшенія быта рабочихъ.

Правда, практическія мѣры Бисмарка и Вильгельма II мало отвѣчали ихъ широковѣщательнымъ рѣчамъ. Но важно было начало, важно было усвоеніе властями принципа соціальной политики, въ силу котораго государство признаетъ себя обязаннымъ охранять трудъ, вмѣшиваться въ улучшеніе быта и правового положенія рабочихъ.

Съ другой стороны, стали выходить изъ непримиримой оппозиціи и соціалисты. Во всѣхъ странахъ появляются сторонники соглашеній и совмѣстныхъ дѣйствій съ буржуазными партіями. Соціалисты примирительнаго направленія отступаютъ отъ теоріи, которая объявила, что между современнымъ и будущимъ обществомъ—непреодолимая граница или пропасть. Близость соціальной катастрофы кажется имъ сомнительной, и они не хотятъ откладывать практическую дѣятельность до отдаленнаго переворота. Напротивъ, они признаютъ необходимость частичныхъ перемѣнъ въ предѣлахъ возможности. Отсюда ихъ названіе во Франціи — *поссибилисты* (стремящіеся къ возможному).

Немного позже выступаетъ въ Германіи подобная французскимъ поссибилистамъ группа *ревизіонистовъ*, т.-е. сторонниковъ пересмотра непримиримой программы, выставленной Марксомъ и его первыми послѣдователями. Ревизіонисты предложили не уклоняться отъ участія въ законодательствѣ, проводить возможныя реформы въ интересахъ рабочихъ; не слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, отвергать бюджетъ въ цѣломъ, если въ немъ есть пріемлемыя для соціалистовъ статьи. Въ Россіи то же направленіе представляютъ соціалъ-демократы *меньшевики*, считающіе возможной и необходимой совмѣстную дѣятельность съ радикальной буржуазіей.

Соотвѣтственно соціализмъ сдѣлалъ рядъ уступокъ и въ теоріи. Особенно важны тѣ перемѣны, на которыя соціалисты согласились въ земельномъ вопросѣ. Представители прежняго аграрнаго коммунизма, соціалисты-народники, считали возможнымъ возстановить старую общину, отнять у крупныхъ землевладѣльцевъ имѣнія, чтобы отдать всю землю крестьянамъ; эту экспропріацію они воображали безъ всякаго участія капиталистовъ, какъ будто собирались упразднить одновременно также большія денежныя богатства. Иначе относятся къ капитализму провозвѣстники новаго направленія, Джорджъ и Уоллесъ. Они хотятъ обложить тяжелымъ налогомъ крупныхъ землевладѣльцевъ, чтобы понудить ихъ продавать свою землю мелкимъ хозяевамъ; но они освобождаютъ отъ налога движимость,

доходъ, получаемый благодаря труду и приложенію къ землѣ капитала. Они хотятъ заинтересовать капиталистовъ въ сельскомъ хозяйствѣ для того, чтобы они давали кредитъ и поддержку мелкимъ владѣльцамъ, лично трудящимся на землѣ.

Въ этомъ новомъ видѣ аграрный соціализмъ заключаетъ въ себѣ важную уступку въ интересахъ капиталистической буржуазіи: онъ пересталъ упорствовать въ своемъ консерватизмѣ и пошелъ на встрѣчу вѣку. Въ свою очередь и промышленный соціализмъ сдался въ земельномъ вопросѣ. Если раньше марксисты относились пренебрежительно къ крестьянству, какъ классу отсталому, осужденному на гибель, то съ теченіемъ времени они не могли не сдѣлать противоположнаго наблюденія: крестьянство и не думаетъ погибать, а существуетъ и весьма цѣпко. Слѣдовательно, нельзя имъ пренебрегать; но для того, чтобы заинтересовать его въ соціализмѣ, надо пойти ему на встрѣчу: а именно, переставши грозить поглощеніемъ мелкаго землевладѣнія капиталомъ, признать за лично трудящимся на землѣ мелкимъ хозяиномъ право на владѣніе этой землей. Такое признаніе раньше всего сдѣлали французскіе соціалисты: во Франціи оно было особенно необходимо въ виду того, что значительная часть населенія страны состоитъ изъ крестьянъ, земледѣльцевъ и виноградарей.

Будущее соціализма. Мы видѣли, какъ смягчались противоположности, какія уступки сдѣлали имущіе классы въ пользу соціализма и какія уступки сдѣлалъ въ свою очередь соціализмъ требованіямъ жизни. Мы можемъ поставить вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ соціализма.

Отвѣта на этотъ вопросъ мы будемъ прежде всего искать въ современномъ положеніи соціализма. Совершенно ясно, что критика современнаго строя, которую неустанно проводили соціалисты, завоевала всѣ общественные круги, добилась полнаго успѣха. Критика соціалистовъ принята современной наукой. Теперь уже не существуетъ болѣе прежняго либеральнаго ученія о свободѣ конкуренціи, о томъ, что государство не должно вмѣшиваться въ интересы рабочихъ и лично

трудящихся на землѣ. Поэтому, когда иные соціалисты по старой памяти заговариваютъ о „буржуазной наукѣ“, на такое выраженіе нельзя не улыбнуться. Говоря такъ, они отстали отъ вѣка и не знаютъ, что подобной науки больше нѣтъ и что именно соціализмъ ее упразднилъ. Въ смыслѣ усвоенія научной критики всѣ стали соціалистами; соціализмъ завоевалъ весь міръ, онъ сдѣлался господствующей формой культурнаго сознанія.

Иначе обстоитъ дѣло съ тѣми средствами, которыя въ свое время указывалъ соціализмъ для исцѣленія общественныхъ бѣдствій. Иначе обстоитъ дѣло и съ предсказаніями соціалистовъ.

Соціалисты считали мелкое личное хозяйство осужденнымъ на близкую гибель; вслѣдъ затѣмъ и крупный капиталъ, по ихъ мнѣнію, долженъ устремиться къ неминуемой катастрофѣ. Соціалисты пророчили въ скоромъ будущемъ наступленіе коллективнаго хозяйства. При этомъ одни представляли себѣ идеальное общество въ видѣ мелкихъ самостоятельныхъ общинъ; другіе—въ видѣ сложнаго большого организма, управляемаго изъ центра. Одни ожидали, что соціальный строй появится силой естественнаго переворота: такъ думали Луи Бланъ, Лассаль, Марксъ. Другіе предлагали ускорить осуществленіе соціалистическаго идеала путемъ революціи: такъ разсуждалъ „вѣчный заговорщикъ“ Бланки, провозгласившій впервые въ 30-хъ годахъ XIX в. соціальную республику, затѣмъ Бакунинъ (въ 60-хъ и 70-хъ годахъ) и, наконецъ, русскіе террористы въ 1879—81 гг.

Между тѣмъ возможность переворота, или соціалистической катастрофы становится все болѣе сомнительной, все менѣе правдоподобной. Община, въ которую вѣрили консервативные соціалисты, погибаетъ. Капитализмъ, въ который вѣрили прогрессивные соціалисты, оказался не столь сокрушительно сильнымъ, какъ они ожидали. Мелкія, личныяхозяйства не исчезаютъ, а, напротивъ, поднимаются и процвѣтаютъ, какъ разъ въ передовыхъ странахъ, въ Америкѣ и въ Австраліи. Въ Англіи крестьянство, почти вовсе уничтоженное силою промышленнаго переворота, вновь возникаетъ къ жизни.

Россія— если только мы вообще справимся, освободимся, если выживемъ, какъ государство — стоитъ наканунѣ возрожденія и процвѣтанія крестьянства, мелкой личной собственности.

Съ другой стороны, обладатели капитала, крупные предприниматели, вовсе не собираются сдать свое положеніе. О естественной экспропріаціи экспропріаторовъ, о выпаденіи власти изъ ихъ рукъ и переходѣ ея къ объединенному пролетаріату, не можетъ быть и рѣчи. Нельзя поглотить всѣ частныя предпріятія и личныя хозяйства однимъ громаднымъ государственнымъ коллективнымъ хозяйствомъ, нельзя уничтожить силу капитала, нельзя сбить крестьянъ въ общины и насильно сдѣлать ихъ соціалистами.

Иными словами, соціализмъ долженъ будетъ отказаться отъ утопій, отъ вѣры въ чудесныя превращенія, отъ вѣры во внезапную революціы. Жизнь не поддается нетерпѣливымъ ожиданіямъ коллективистовъ. Она не пойдетъ по ихъ рецептамъ. Но ихъ критика, ихъ идеалы, ихъ общіе призывы и напоминанія не прошли даромъ для культурнаго общества. Они указали пути широкихъ преобразованій, слабымъ началомъ которыхъ была соціальная политика, возвѣщенная учеными 70-хъ годовъ XIX вѣка. Соціализмъ обращается все болѣе и болѣе въ *реформаторскую* систему, основныя идеи которой — улучшеніе условій трудовой массы, ростъ ея организацій, усиленіе кооперацій, т.-е. союзовъ, укрѣпляющихъ положеніе мелкихъ самостоятельныхъ представителей труда, привлеченіе рабочихъ къ участію въ прибыляхъ крупныхъ предпріятій.

Въ этомъ направленіи соціализмъ еще долго и могущественно будетъ вліять на общественное мнѣніе и законодательство.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

Хронологія важнѣйшихъ фактовъ исторіи соціализма въ Новѣйшее время.

Соціалистическія ученія.	Соціализмъ въ политикѣ.
	1791 (Франція) и **1800** (Англія). Законы о коалиціяхъ, отмѣчающіе моментъ наибольшаго безправія рабочихъ.
	1796. Заговоръ Бабефа (аграрный коммунизмъ).
Первыя десятилѣтія XIX вѣка. Агитація и литературная дѣятельность Оуэна († 1858 г.), Сенъ-Симона († 1825 г.), Фурье († 1837 г.).	
	1832—9. Возстанія въ пользу соціальной республики во Франціи. Попытка общаго объединенія рабочихъ союзовъ и общей забастовки въ Англіи. Коммунистическія заявленія чартистовъ.
Сороковые годы. Торжество, манчестерства, или фритрэда (либеральнаго ученія о невмѣшательствѣ государства).	
1840. Луи Блана „Организація труда“.	
1848. Коммунистическій манифестъ Маркса и Энгельса.	**1848**. (Февральская революція и вторая республика во Франціи). Объя-

Соціалистическая рѣчь Прудона въ Учредительномъ Собраніи.

вленіе права на трудъ, устройство національныхъ мастерскихъ, іюньскіе дни и разгромъ соціализма во Франціи.

1860 — 61. Примѣчаніе Чернышевскаго къ переводу Политической Экономіи Милля.

1862—4. Агитація Ласаля.

1864. Возникновеніе Интернаціонала.

1867. Первый томъ „Капитала“ Маркса.

Семидесятые годы. Выступленіе въ Германіи катедеръ-соціалистовъ.

1871. Парижская коммуна.

1875. Въ Германіи лассалеанцы соединяются съ марксистами.

1879. Джорджа „Прогрессъ и бѣдность“.

1879. Русскіе соціалисты образуютъ партію Народной Воли, требующую Учредительнаго Собранія.

1881. Начало соціальной политики Бисмарка.

1882. Уоллеса „Націонализація земли“.

1883 — 4. Первыя соціалъ-демократическія (марксистскія) сочиненія Плеханова.

1889. Возобновленіе Интернаціонала. Учрежденіе первомайской манифестаціи въ пользу восьмичасового дня. Доковая стачка въ Лондонѣ.

1895. Основаніе „Общей конфедераціи труда“ во Франціи (опора синдикализма).

1898. Образованіе русскихъ соціалистическихъ партій соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ.

1899. Первое вступленіе соціалиста въ министерство (Милльранъ).

1904. Амстердамскій соціалистическій конгрессъ съ участіемъ всѣхъ націй міра.

Того же издательства

I. Народныя бесѣды.

№ 1. **Прив.-доц. Н. А. Арсеньевъ.** О нашемъ Временномъ Правительствѣ, о свободѣ и порядкѣ и о защитѣ родины. Ц. 6 к.

№ 2. **Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ.** Почему мы должны побѣдить нѣмцевъ. Цѣна 7 коп.

№ 3. **Н. Ф. Езерскій.** Почему нельзя вѣрить нѣмцамъ. Ц. 12 к.

№ 4. **Н. Ф. Езерскій.** Наши союзники-французы. Цѣна 30 коп.

№ 5. **Прив.-доц. Н. А. Арсеньевъ.** О свободѣ и обязанностяхъ гражданина Ц. 7 к.

№ 6. **Н. Ф. Езерскій.** Наши союзники-англичане. Цѣна 25 коп.

№ 7. **Н. Ф. Езерскій.** Наши союзники-бельгійцы. Цѣна 25 коп.

№ 8. **П. Ф. Преображенскій.** Учредительныя Собранія на Западѣ и русское Учредительное Собраніе. Цѣна 15 коп.

№ 9. **Прив.-доц. Г. В. Сергіевскій.** Какъ строилась американская демократія. Цѣна 15 к.

№ 12. **Прив.-доц. С. Ѳ. Кечекьянъ.** Что такое Учредительное Собраніе? Ц. 6 коп.

№ 13. **Проф. А. А. Рождественскій.** Сложныя государства.

№ 14. **Прив.-доц. И. А. Ильинъ.** Что значитъ быть гражданиномъ.

№ 15. **Прив.-доц. Г. В. Сергіевскій.** Великая американская демократія,

№ 17. **П. Д. Бурскій.** Братанье съ врагомъ. Цѣна 20 к.

№ 18. **П. Д. Бурскій.** Революція и офицеры

II. Научно-политическая библіотека.

№ 1. **Проф. Р. Ю. Випперъ.** Соціализмъ и соціальная реформа. Цѣна 30 к.

№ 5. **П. Ѳ. Преображенскій.** Пангерманизмъ и Россія. Цѣна 30 к

№ 10. **Проф. В. М. Хвостовъ.** Женщина въ обновленной культурѣ. Цѣна 30 коп.

№ 12. **Прив.-доц. Д. П. Кончаловскій.** Личность и общество. Цѣна 30 к.

Складъ изданія: Москва, Скобелевская площ., гостинница бывш. „Дрезденъ", Книжный складъ при Обществѣ младшихъ преподавателей Московского Университета, а также Орелъ, Гостинная, д. Скоропадскихъ, кв. 2.